

А. И. МАЗУНИН

Краткая редакция Повести о боярыне Морозовой

Повесть о житии боярыни Морозовой была написана вскоре после ее смерти хорошо знавшим боярыню человеком; наряду со свидетельствами современников, письмами самой Феодосии Прокопьевны она является основным источником сведений о жизни Морозовой.

Житие Морозовой дошло до нас в двух редакциях — распространенной и краткой. Распространенная редакция публиковалась несколько раз,¹ краткая редакция не печаталась и мало известна исследователям. Между тем она представляет интерес и по своему содержанию, и как определенный этап в истории жизни этого литературно-исторического памятника.

В настоящее время известно 9 списков краткой редакции Жития Морозовой.

1. Заглавие: «О боярыни Феодосии Морозовых и княгини Евдокии Урусовых с прочими». Начало: «Сия убо великия страсотерпицы имеяю отечество царствующий град Москву». БАН, собр. В. Г. Дружинина, № 361 (старый № 317). Рукопись конца XVIII в. (водяной знак — буквы «РФ», дата 1786 г.), 4°, поморский полуустав, без переплета, лл. 1—30 об., л. 30 об. — хвалебное силлабическое четверостишие.

2. Заглавие: «Краткое сказание о житии и страдании великоблагородных княгинь московских, новых исповедниц, сигклитикии Феодосии, во инокинях Феодоры, Морозовых и сестры ея Евдокеи Урусовых и прочих». Начало то же. ГПБ, собр. А. А. Титова, № 3437. Сборник конца XVIII в. (водяной знак — буквы «РФСЯ», герб Ростовского уезда, дата 1787 г.), 4°, полуустав, переплет картонный, лл. 1—48 об., лл. 49—54 — «Надсловие великоблагородным княгиням и страсотерпицам». Содержание сборника: «Слово Сирахово на немилостивыя князи», «Слово, яко подобает покорятися властителем». См.: В. Г. Дружинин. Писания русских старообрядцев. СПб., 1912, стр. 209; Тит. III, № 1156 (XVIII в.), стр. 462.

3. Заглавие и начало те же. БАН, собр. В. Г. Дружинина, № 137 (новый № 106). Сборник конца XVIII в. (водяной знак — лигатура «МК», даты 1789, 1790, 1791 гг.), 4°, полуустав, переплет — доски в коже с 2 застежками, лл. 222 об.—224 — «Надсловие великоблагородным княгиням и страсотерпицам». Содержание сборника: из «Уложения» Алексея Михай-

¹ Житие боярыни Морозовой, княгини Урусовой и Марьи Даниловой впервые полностью было опубликовано в 1887 г. проф. Н. И. Субботиным в VIII т. «Материалов для истории раскола за первое время его существования». Для издания Н. И. Субботин использовал два известных ему списка Жития: список ГПБ, Q.1.475, взятый за основной, и список ГИМ, Увар. 627 (Царск. 474), который приводился в вариантах. Публикация Н. И. Субботина послужила основой для многочисленных старообрядческих изданий Жития конца XIX—начала XX в.: в хрестоматии «Старая вера» (М., 1914), в издании И. Глазунова (М., 1915) и других изданиях московских, уральских, рижских старообрядцев без выходных данных.

ловича «О табаке», «О хмельном питии», «О брани матерной», «О бранобритии»; из слов Иоанна Златоуста о лжепророках и др. См.: В. Г. Дружинин. Писания русских старообрядцев, стр. 209; Друж. № 137, л. 191 (XIX в.); Описание рукописного отделения БАН, т. IV, вып. 1. М.—Л., 1951, стр. 428—429.

4. Заглавие и начало те же. БАН, собр. Ф. А. Каликина, № 87. Сборник конца XVIII в. (водяной знак — буквы «КФНХ», дата 1796 г.), 4°, полуустав, переплет — доски в тисненой коже с 2 медными застежками, лл. 102—104 — «Надсловие великоблагородным княгиням и страстотерпицам». Л. 326 — «Сия книга Саввы Ивановна Стрелкова, креснянина (I) госпожи Зубковой 7306-е лета» (1798 г.). Содержание сборника: Житие инока Корнилия, Послание инока Авраамия к Алексею Михайловичу, Слово о вере Андрея Денисова и др.

5. Заглавие и начало те же. БАН, собр. Ф. А. Каликина, № 168. Сборник начала XIX в. (водяной знак — герб г. Петербурга, буквы «БФ»), 4°, поморский полуустав, переплет — доски в коже с 2 медными застежками, лл. 47 об.—49 — «Надсловие великоблагородным княгиням и страстотерпицам». Содержание сборника: сочинения об антихристе, Прение дьякона Феодора с митрополитом Афанасием Иконийским, Послание инока Авраамия, «Сказание Ивана Пересветова о царе Турском, как хотел книги греческие сжечь» и др. Имеется оглавление.

6. Заглавие и начало те же. ГПБ, собр. Н. Я. Колобова, № 260. Сборник начала XIX в. (водяные знаки — Pro Patria, буквы «АО», дата 1812 г.), 4°, полуустав, переплет — доски в коже с 2 застежками, лл. 245 об.—256 — «Надсловие великоблагородным княгиням и страстотерпицам». Содержание сборника: Книга, глаголемая Ияков, Переписка Андрея Денисова с Феодосием Васильевым, Прение дьякона Феодора с митрополитом Афанасием Иконийским о сложении перст, «Тайну цареву добро есть тайти» дьякона Феодора, Послание инока Авраамия, «Сказание Ивана Пересветова о царе Турском...» и др. Лл. 262 об.—263 — 17 строк о Морозовой из «Винограда Российского».

7. Заглавие и начало те же. ГБЛ, собр. Е. Е. Егорова, № 995. Сборник первой четверти XIX в. (водяной знак — дата 181... г.), 8°, поморский полуустав, переплет — доски в коже с 2 медными застежками. Вместо «Надсловия» — «Написахом в славу и честь». Содержание сборника: выписки из Апокалипсиса.

8. Заглавие и начало те же. ГБЛ, собр. Е. Е. Егорова, № 1194. Сборник конца XIX—начала XX в., в 4°, поморский полуустав, переплет — картон в коже с золотым тиснением, обрез позолочен. «Надсловия» нет. Содержание сборника: Повесть о царице Динаре, Повесть о царице и львице.

9. Заглавие и начало те же. Собрание Е. Н. Панаиотова (г. Ленинград). Сборник конца XIX—начала XX в., 4°, полуустав, «Надсловия» нет. Содержание сборника: Повесть о царице Динаре, Житие Корнилия Выговского, Повесть о царице и львице.

Обращает внимание тот факт, что краткая редакция Жития боярыни Морозовой в сборниках находится в окружении старообрядческих поморских сочинений.

Чем же отличается краткая редакция от распространенной, когда и при каких обстоятельствах она возникла, кто был ее создателем?

На существование краткой редакции Жития боярыни Морозовой впервые обратил внимание В. Г. Дружинин, который привел сведения о двух

списках краткой редакции.² Дополнявшие В. Г. Дружинина В. З. Белоликов и П. И. Власов новых списков краткой редакции не указали.³

Краткая редакция Жития Морозовой возникла на основе редакции распространенной,⁴ откуда заимствована композиция, использованы сведения о жизни Ф. П. Морозовой. Вместе с тем в трактовку основного образа Жития внесены такие изменения, которые позволяют говорить не о простом сокращении хорошо известной распространенной редакции, а о новой, краткой редакции Жития. Особенности и отличия краткой редакции вполне осознавались переписчиками, поэтому большинство списков данной редакции, кроме самого старшего, озаглавлено «Краткое сказание о житии и страдании...». Слова «краткое сказание» здесь не просто «обычный в заглавиях оборот речи»,⁵ а сознательное и намеренное подчеркивание основной особенности краткой редакции сравнительно с распространенной.

В краткой редакции Жития Морозовой сразу же обращает на себя внимание установка на назидание и поучение читателя. Для этой цели использован ряд трафаретных приемов житийного повествования, которые почти совсем не заметны в той «историко-бытовой повести»,⁶ какой является распространенная редакция. Наряду с трафаретными приемами описания использованы и новые риторические средства, которых тоже не знала распространенная редакция и которые в краткой редакции выражают отношение составителя к описываемым событиям и усиливают эмоциональное воздействие на читателя или слушателя.

В традиционном житийном стиле краткая редакция начинает описание родителей «страстотерпиц» и повествует о том, как они изучали «святые писания». Сын Морозовой, Иван Глебович, «от издетска благопокорен, благопослушен, благонравен»; разлучаемая с сыном боярыня утешает его словами апостольских посланий, перед смертью наставляет союзниц псалмами Давида. В сцене суда у патриарха составитель краткой редакции, специально для читателя, заставляет Морозову перечислить основные пункты расхождения в вере между старообрядцами и «никонианами».

В краткой редакции сознательно усилен и подчеркнут элемент чудесного, отсутствующий в редакции распространенной (кроме выделенного в конце «видения» Мелании). Так, согласно распространенной редакции тайный постриг Ф. П. Морозовой был совершен Досифеем.⁷

Краткая редакция пострижение Морозовой объясняет с помощью чуда: по свидетельству некоего «страдальца Сергия», темницу, в которой нахо-

² В. Г. Дружинин. Писания русских старообрядцев. СПб., 1912, стр. 209.

³ В. З. Белоликов. Библиографическая заметка. — Труды Киевской духовной академии, т. II, кн. 5—8. Киев, 1912, стр. 564—586; П. И. Власов. Новый труд по описанию старообрядческой литературы. — Церковь, М., 1912, №№ 50—51.

⁴ В заметке «Об одной переработке Жития боярыни Морозовой» (ГОДРА, т. XVII, М.—Л., 1961), написанной на основе двух списков краткой редакции, тогда известных [БАН, собр. В. Г. Дружинина, №№ 137 (новый № 106) и 317], автором настоящей статьи было высказано предположение о том, что составитель краткой редакции не располагал достаточными фактическими данными о жизни Морозовой. Изучение вновь найденных списков краткой редакции Жития Морозовой, выяснение личности составителя и обстоятельств создания краткой редакции позволяют судить о том, что здесь имеется намеренно тенденциозное изложение и освещение фактов, расходящееся со сведениями распространенной редакции Жития Морозовой и другими историческими источниками.

⁵ Н. И. Субботин. Материалы для истории раскола за первое время его существования, т. VIII, М., 1887 (далее: Материалы), стр. XVI, прим. 2.

⁶ М. О. Скрипиль. Повесть о боярыне Морозовой. — История русской литературы, т. II, ч. 2. М.—Л., 1948, стр. 332.

⁷ Тайное пострижение Морозовой подтверждает хорошо знавший боярыню протопоп Аввакум: «Потом тайно и постриглась, видевше, яко зверь ища конца ея». См. «О трех исповедниках слово плачевное» (Житие протопопа Аввакума. ГИХЛ, М., 1960, стр. 300).

дилась Морозова, посетили ангелы — «от того убо ангельского посещения и осияния преименована бысть Феодорою —ю, яко и Пимина многострадального, ангели господни постригоша» (краткая редакция Жития Морозовой, л. 219 об.).

В краткой редакции встречается ряд новых сведений, сцен и ситуаций, не известных редакции распространенной.

Распространенная редакция не дает конкретных указаний на размер состояния бояр Морозовых — в краткой эти сведения имеются: «...ибо премногим богатством тако кипящая, яко бысть у них отчины крестьян до осьми тысяч, домового же заводу на двести тысяч, славою толь премногу сияше, яко кравчая царския державы бяше» (л. 192 об.). Сведения о состоянии Морозовой составитель краткой редакции, возможно, почерпнул из сочинений протопопа Аввакума.⁸ Эти сведения потребовались составителю для возведения нового обвинения на «никониан»: озлобление «новолюбцев» — «никониан» вызвано не только религиозным упорством боярыни, но и завистью к ее огромному состоянию — «на сия же два великая изобилия, благочестие глаголю и на стязание благороднейших княгинь и меня возведошася люте два завистливая ока — диаволе и новолюбцев» (л. 192 об.).

В краткой редакции ни разу не упомянуто имя старицы Мелании, хорошо известной по распространенной редакции и сыгравшей большую роль в жизни и судьбе Морозовой; «учительницей» Морозовой и Урусовой краткая редакция считает инокиню Иустинию. Краткая редакция дает также иную последовательность смерти боровских узниц, последовательность, которая расходится с показаниями распространенной редакции и другими историческими источниками. По сведениям распространенной редакции, в боровской земляной тюрьме одна за другой умерли «смертью нужною и напрасною и безгодною»⁹ княгиня Е. П. Урусова (11 сентября 1675 г.), боярыня Ф. П. Морозова (2 ноября), жена стрелецкого полковника М. Г. Данилова (1 декабря).¹⁰

Сведения о датах смерти Ф. П. Морозовой и Е. П. Урусовой, приведенные в распространенной редакции, подтверждает также надпись на надгробной плите, положенной вскоре после смерти сестер на их могиле в г. Боровске.¹¹

Краткая редакция без указания дат сообщает, что первой умерла Феодосия Морозова (в иночестве Феодора): «По преставлении же богумудрыя Феодоры, минувшим двум седмицам, преставися и блаженная Евдокия, по сих же и многострадальная девица Мария успе сном вечным, таже и учительница оных, инока Иустина, отиде в вечный покой и погребены быша во остроже» (л. 222).¹²

⁸ Ср. у Аввакума: «Осьм тысяч хрестиян имела, домовова заводу тысяч больши двух сот было» (Житие протопопа Аввакума, стр. 127); «Бысть же в дому ея имения на двесте тысяч или на полтрети и хрестиянства за нею осьм тысячей, рабов и рабыней сто не одно, близость под царицею — в четвертых боярнях» (там же, стр. 296). Цитируем краткую редакцию по списку БАН, собр. В. Г. Дружинина, № 137 (новый № 106).

⁹ Житие протопопа Аввакума, стр. 302.

¹⁰ Материалы, стр. 196, 202.

¹¹ Копия с надписи на надгробной плите имеется в рукописи ГБЛ, собр. П. М. Строева, № 8234. Надпись неоднократно воспроизводилась в печати (см., например: И. Е. Забелин. Домашний быт русских цариц в XVI—XVII столетии. М., 1901, стр. 143, прим. 1).

¹² Об инокини Иустинии в распространенной редакции сообщается, что еще при жизни остальных боровских узниц, летом 1675 г., она была сожжена на костре: «О Петрове же дни прислан бысть дьяк Кузмищев, и тот тако же розыск о приходящих (в темницу, — А. М.) учинил, а прежде помянутую Иустину в струбе сожег, зане не восхоте знаменатися тремя персты» (Материалы, стр. 194).

В выделении основной и главной роли личности Ф. П. Морозовой составитель краткой редакции последователен до конца — он и умереть ее заставляет первой.

Таким образом, некоторые фактические сведения, приводимые в краткой редакции, противоречат сведениям распространенной редакции. Но особенностью краткой редакции является не только произвольное обращение с фактами, что устанавливается при сравнении с другими источниками. Гораздо более важным представляется то, что образ Морозовой в краткой редакции наделен новыми чертами, которых совершенно не знает редакция распространенная.

В краткой редакции встречаются не лишние интереса попытки осмысления психологического состояния житийного персонажа и проникновения в мир его чувств и настроений. С этой целью составитель вводит в описание новые сцены, которые также являются особенностью краткой редакции. Таковы описание расставания с сыном взятой под стражу Морозовой и плач ее по умершему сыну.

В распространенной редакции говорится о том, что сын Морозовой Иван Глебович не мог ни поговорить, ни проститься с уводимой из дома матерью: «...сын же преподобный Иван Глебович проводи ю до среднего крыльца, и поклонився ей создаи, оной же не видящи его, и паки возвратися вспять».¹³

По краткой редакции, Иван Глебович не только проводил мать, но и «нападе на вью матери и начат плакаться со слезами», причем приводится текст плача сына и слова материнского утешения и наставления. Умилительная сцена прощания заканчивается всеобщим плачем: «...мати плачяся горько по сыне, а сын рыдаше по матери, яко разлучашеся ея; рабы и рабыня стеньяху с воплем по госпожи, яко оставляше их, и тако вси со слезами провождьше я» (л. 199).¹⁴

Интересен в некоторых отношениях и плач Морозовой по умершему сыну.

Распространенная редакция говорит о смерти Ивана Глебовича весьма скупо и еще меньше внимания уделяет реакции матери на смерть сына: Морозова, «уведе смерть сына своего, оскорбися вельми, и падши на землю пред образом божим, умильным гласом с плачем и рыданием вещаше: увы мне, чадо мое, погубиша тя отступницы. И бысть на мног час не востаючи от земли, творящи же о сыне си и надгробные песни».¹⁵ Текста «надгробных песен» в распространенной редакции не приводится. Составитель краткой редакции не ограничивается подобными скупыми свидетельствами, а развертывает картину, «умиления и жалости достойную». Получив в темнице горестное известие о смерти единственного сына, Морозова как будто готова стойчески перенести очередной удар судьбы — она лишь «Иовле благодарение возглагола: господь даст, господь и взя, яко же годе бысть господеви — тако и буди» (л. 209 об.). Но принешие скорбную для матери весть никонианские поп и дьякон стали досажать «блаженной» «укорительными глаголы». Тогда измученная женщина начинает безудешно плакать, причитая: «...где убо и в коем месте умре сын мой? да шедши, седины своя растерзаю над телом его!.. плачу лишения твоего, крепкий подпоре старости моей... сын мой ...

¹³ Материалы, стр. 164.

¹⁴ Единодушного любовно-идиллического отношения «рабов и рабыней» к своей госпоже среди дворовых Морозовой не было: «А холопи в приказе клевету на ню, яко блудит и робят родит, и со осужденным Аввакумом водится. Он-де ея научил противитися дарю» (Житие протопопа Аввакума, стр. 298).

¹⁵ Материалы, стр. 172—173.

чужих человек руками во гроб полагается и землю покрывается» и т. д.

Плач Морозовой по сыну — это народное севернорусское причитание по умершему, в которое искусно и органически включены заимствования из письменных источников.¹⁶ В то же время это не излишние скорби «вообще», а плач совершенно конкретного лица: «... иже бы кто поне малый, ветхий и худый убрूसец семя бросил, в злосмрадную сию темницу — аз бы, многопечальная, растворила бы с радостью горькое мое рыдание» (л. 210).

Плач Морозовой придает суровому и непреклонному образу «исповедницы» теплоту и человечность, делает близкими и понятными простому читателю, и особенно читательнице, переживания житийного персонажа.

В распространенной редакции обращает внимание стремление к сохранению документальной точности в отношении описываемых событий, деталей быта и обстановки (за отказ прийти на царскую свадьбу царь гневался на Морозову «все то лето», а «близ осени присла к ней боярина Троекурова с выговором и месяц поноровя князя Петра Урусова с выговором же»; «егда же прииде ноября 14 число»; «в мясопуст же Филиппов отиде и княгиня в дом свой»; «во второй час ночи отворишася врата большия»; «в день недельный, в 3 час ночи, приходом в темницу»; «на Фоминой седмице прислан с Москвы подъячий Павел»; «о Петрове же дни прислан в Боровск разыскати дьяк Козмищев» и т. д.).

Краткая редакция такой точности не придерживается: «по преставлении же богомудрыя Феодоры, минувшим двум седмицам, преставися и блаженная Евдокия» (л. 222), хотя между смертью сестер прошло не две, а семь «седмиц».¹⁷

В краткой редакции использован совершенно новый по сравнению с редакцией распространенной стилистический прием — риторические восклицания и вопросы, играющие роль своеобразных «лирических отступлений», выражающие отношение составителя к описываемым событиям. Эти «отступления» также обращают внимание на значительность или трагичность происходящего, и их в краткой редакции довольно много: «Что же всеблагий господь — еда презре, еда остави своя страстотерпица толико в лютых без помощи? — Никако же» (л. 216 об.); «О предивныя ти, всепредивный Христе милости и благодати!» (л. 200); «О немилостивого лияния краве дражайших чад твоих, Сионе!» (л. 201); «О великодушия христовых страстотерпиц! О ревности многострадальных! О души непреужасных!» (л. 206 об.); «Оле безстудныя свирепости! Оле безчеловечного нрава!» (л. 206 об.); «О коль пржестостоко тую немилостивии мучаху, о коль прглубоки той всемилостивно (!) нанесоша раны» (л. 215 об.); «Оле свирепого немилосердия судящих» (л. 216); «О страшного удивления, о преудивительного позора!» (л. 216).

Большинство списков краткой редакции написано поморским полууставом и находится в составе сборников в окружении поморских старообрядческих сочинений (см. выше обзор списков краткой редакции). Водяные знаки позволяют установить, что списки краткой редакции раньше второй половины XVIII в. не встречаются.

Текстологический анализ, а также наблюдения над стилем, лексикой, языком и изобразительными средствами позволяют говорить об очень

¹⁶ Ср. слова плача Морозовой: «Плачите ныне со мною, матерю печальною, все матери сынов своих» (л. 209 об.) — со словами плача протопопа Аввакума по Морозовой: «Соберитесь, рустии сынове, соберитесь девы и матери, рыдайте горце и плачите со мною вкупе друзей моих соборным плачем» (Житие протопопа Аввакума, стр. 302).

¹⁷ См.: Материалы, стр. 196, 202.

близком сходстве краткой редакции с редакцией Жития боярыни Морозовой в «Винограде Российском».

«Виноград Российский», гл. 10
(М., 1906)

Краткая редакция
Жития Морозовой

... великая в сигклитикиях Феодосия, великих бояр Морозовых, яже богатством премногим тако кипящая, яко крестьян до осьми тысящ, двора до четырех сот слугимущи, славою толь премного сияющи, яко прочая (?) царския державы бяше и присно повседневно в царских дворех бывающи (стр. 37).

Но что оная предивная в ревности, предивная и в рассуждении сигклитикия дивне монарху отвещеваше: вашему царскому величеству всегда покорны бежом и есмы и будем: от прародителей бо сему наказохомся и от апостола учимся бога бояться и царя почитати. К новинам же Никона патриарха пристати никогда же дерзнем (стр. 37).

...ибо премногим богатством тако кипящая, яко бысть у них отчины крестьян до осьми тысящ, домового же заводу на двести тысящ, славою толь премного сияше, яко кравчая царския державы бяше и присно повседневно в царских дворех бываше (л. 192 об.). Страдалица же Феодосия рече: «Аз покараюся и последствую древним святым архиереом и царскому величеству всегда покорно бежом и есмы и будем, от прародителей бо сему наказохомся и от апостола научихомся бога бояться и царя почитати. К новинам же Никона патриарха пристати никогда же дерзнем (л. 203).

...и приведоша оную преславную боярыню Феодосию и с нею сущия в безмилосердное истязание. Что страшное, что ужасное на них соделаша, како благородныя узамы обругаша, како славныя темницами обесчестиша, како пречестныя мученьми немилостивно растерзаша — слышите! (л. 214 об.).

Егда отданным сим в безмилосердное истязание что страшное, что ужасное на них соделаша; како благородныя узамы обругаша; како славныя темницами обесчестиша; како пречистыя мученьми немилостивно растерзаша, слышите... (стр. 38).

Сопоставления редакции Жития в «Винограде Российском» и краткой редакции показывают, что самый старший из известных нам списков краткой редакции [БАН, собр. В. Г. Дружинина, № 361 (старый № 317)] и редакция «Винограда Российского» имеют одинаковое заглавие: «О боярыни Феодосии Морозовых, и княгини Евдокии Урусовых и с прочими» — и оканчиваются одинаковыми виршами:

Предивны жены како | пострадаша зрите,
Богатство славу тако | попраша блажите
Преславну четверицу не держат полаты доброт
Взявшие пленицу носят венцы златы.

Однако близкие по времени написания к самому старшему списку другие списки краткой редакции [ГПБ, собр. А. А. Титова, № 3437; БАН, собр. В. Г. Дружинина, № 106 (старый № 137)] имеют уже иное заглавие: «Краткое сказание о житии и страдании...», — а вместо виршей оканчиваются прозаическим «Надсловием великоблагородным княгиням и страстотерпицам».

Изучение краткой редакции показывает, что она была составлена примерно в середине XVIII в., когда старообрядчество уже имело свою историю. Этот исторический опыт старообрядчества нашел отражение в краткой редакции Жития боярыни Морозовой. Так, в краткой редакции Жития княгиня Е. Урусова, узнав от мужа, что на ее сестру «велики

скорби гредут . . . , понеже царь неукротимо гневается на ню» (л. 193 об.), в страхе восклицает: «О како она имат отвещевати против злоковарных нынешних философов и праяростных церковных учителей, ибо есть весьма смиренна и не лукава?» (л. 194). «Злоковарные философы» и «преяростные церковные учителя» могли появиться в тексте Жития лишь после таких, памятных старообрядцам «истязаний» о вере, каким был, например, проезд «учителя» иеромонаха Неофита в конце 1722 г. в Олонецкий край для «разглагольствования» с выговскими пустынножителями.¹⁸

Текстологическая и стилистическая близость редакции Жития Морозовой в «Винограде Российском» и краткой редакции, одинаковые заглавия и концовки самого старшего списка Жития и редакции «Винограда Российского», преимущественное распространение краткой редакции в Поморье и время написания наводят на мысль, не принадлежат ли обе редакции одному лицу — Семену Денисову? С. Денисов — автор большого количества сочинений, в том числе и «Винограда Российского». Мы пока не имеем данных, чтобы с уверенностью судить о том, какая из двух редакций — редакция «Винограда» или краткая редакция Жития Морозовой — могла возникнуть раньше. Однако несомненно, что обращение С. Денисова к житию и образу Морозовой было неслучайным. Можно предполагать, что выговские старообрядцы готовились к канонизации Морозовой.

Деятельность братьев А. и С. Денисовых — основателей знаменитой Выго-Лексинской обители протекала в первой половине XVIII в., когда из среды старообрядчества не появлялись деятели такого размаха и такой силы воли, какими были вожди старообрядчества в его начальный период. «Сама история жизни „первоучителей“ старообрядчества сделалась образцом для подражания и предметом почитания. Описание их жизни оказалось превосходным материалом для пропаганды идей движения».¹⁹ Несгибаемая твердость в вере протопопа Аввакума или соловецких «страдальцев» восхищала, поражала и служила примером стойкости в делах веры. Но еще более поразительным казался старообрядцу пример женщины, пренебрегшей богатством, высоким положением и мученической смертью запечатлевшей верность своим убеждениям.

Насколько велика была вдохновляющая сила «подвига» Морозовой, можно судить по тому, что сам Семен Денисов руководствовался примером ее поведения в некоторых случаях жизни. Из Жития Морозовой распространенной редакции (которая, несомненно, была известна С. Денисову) следует, что Морозова и Урусова не желали посещать никонианскую церковь, в которой «поют, не хваляще бога, но хуляще его спасителя, и законы его попирающе»,²⁰ и, насильно влачимые в церковь, отказыва-

¹⁸ См. «О посланном из Синода учителе иеромонахе Неофите, и о разглагольствовании с ним выговских пустынножителей о вере, и о его вопросах и данных ему ответах» (Иван Филиппов. История Выговской старообрядческой пустыни. Изд. Д. А. Кожанчикова, СПб., 1862, стр. 169—191). Осадой старообрядческих скитов воинскими командами в XVIII в. наваяно описание прихода в дом боярыни Морозовой посланных от царя: Морозова и Урусова «ждуще вскоре присланных от царя, абие же узревше грядущих скоро и обступльших дом, а инни и во двор влезоша» (л. 195). Приметами XVIII в. (послепетровской поры) являются также вежливая форма обращения на Вы: княгиня Е. П. Урусова «во всем также противится повелению вашему — на сие что повелеш, государю?» (л. 196 об.), употребление слов «персона» (л. 212), «корета» (лл. 207 об., 212), выражения «гражданская честь» (лл. 199, 208 об.), «гражданский суд» (л. 211).

¹⁹ А. Н. Робинсон. Житие Епифания как памятник дидактической автобиографии. — ТОДРА, т. XV. М.—Л., 1958, стр. 203.

²⁰ Материалы, стр. 169.

лись молиться с «отступниками». Подобным образом поступал и С. Денисов. «Поморский историограф рассказывает, что Семен не хотел ходить в церковь, но будто бы его тащили сюда силой и даже со стулом, к которому он был прикован, против воли хотели заставить его молиться, прикладываясь к евангелию, подходить на благословение к архиерею, толкали, били, — „он же под благословение к нему неидяше и с ними на службе не моляшеся, — и как скоро пристава оставляли его в покое, — оный Симеон ово седяше, ово стояше, токмо с ними не моляшеся“».²¹

Некоторые места посланий и писем Семена Денисова по стилю и выражениям почти буквально совпадают с соответствующими местами краткой редакции *Жития боярыни Морозовой*.

После ссоры со старцем Филиппом, который с Выга переселился на Умбу-реку, С. Денисов писал, обращаясь к Филиппу: «Плачевно есть видети дом господский, светлый и пребогатый, многими раздорами блистающий, егда отец на сына и сын на отца возстает, егда дщи на мать и мать на дщерь ратует, егда брат с братом враждует и раби со клеветами крамолятся, отсюда не ино что, токмо конечное падение ожидается».²² Эти строки напоминают описание «мучительного» времени первых лет старообрядчества, содержащееся в краткой редакции *Жития*: «Тако не смеяху ходатайствовати, яко и отец своего отрицашеся сына, и мати свою дщерь не ведети глаголаше, отпирашеся господин своего слуги и брат своего отвращахуся брата» (л. 200 об.—201) или: «...но толь убо жестоко бяше мучительное тогда время, яко соседи соседов предаваху, друзи друзей на судище влечаху, сродницы на сродников руки возлагающе во узилище привлечаху, раб на господина и безродный на благородного вину соплеташе» (л. 209—209 об.).

В письме из заключения к сестре Соломонии С. Денисов писал, имея в виду свою якобы близкую насильственную смерть: «Убо и случившемся надо мною чесому не восплачи, но паче великодушне понеси и велико претерпевшего Иова глас возгласи: господь даде, господь и взя; да буди имя его благословенно»,²³ т. е. поступить подобно тому, как поступила боярыня Морозова в краткой редакции при получении известия о смерти сына: «Слышавши сия великодушная страстотерпице о смерти сына своего, но господеви и сие возложши, Иовле благодарение возглагола: господь даст, господь и взя, яко же годе бысть господеви — тако и буди, да будет имя господне благословенно отныне и до века» (л. 209—209 об.).

Следы влияния краткой редакции *Жития боярыни Морозовой* можно найти в сочинении ближайшего сподвижника и преемника С. Денисова в управлении Выговской обители — Ивана Филиппова, в его «Истории Выговской старообрядческой пустыни». Иван Филиппов во многих случаях пользуется риторическими вопросами и восклицаниями, а также другими стилистическими средствами, заимствованными из краткой редакции. Влияние краткой редакции сказывается в таких описаниях: «Мнози же и число превосходящии народи вооружающеся верою собирахуся, кому где возможно бяше. При нашествии мучителей и от них сожигахуся, а овия и наезду со оружием и пушками бояшеся их мучительства сами сожигахуся. По законех древлеотеческих подражающе древнюю Азариину чадь, онех

²¹ Е. Барсов. Семен Денисов Вторушин, предводитель русского раскола. — Труды Киевской духовной академии, № 2. Киев, 1866, стр. 191.

²² Е. Барсов. Семен Денисов Вторушин, предводитель русского раскола. — Труды Киевской духовной академии, № 6. Киев, 1866, стр. 201—202.

²³ Е. Барсов. Семен Денисов Вторушин, предводитель русского раскола. — Труды Киевской духовной академии, № 2, стр. 204.

убо рука Навходоносорова в печь вверже, сих же теснота мучительства преваше».²⁴ В некоторых случаях Иван Филиппов заимствует из краткой редакции целые предложения: «О немилостивого лияния крове дражайших чад твоих, Сионе. Не к тому проповедашеся восточный закон благодатный, но западный ратный».²⁵ Примеры подобного рода заимствований из краткой редакции Жития Морозовой в сочинении Ивана Филиппова довольно многочисленны.²⁶

Анализ фактических данных краткой редакции Жития Морозовой, художественных приемов обрисовки житийного персонажа, стиль и характер повествования в ней подтверждают мнение А. К. Бороздина о сочинениях Семена Денисова: «Особенно важны по своей распространенности у раскольников сочинения исторические: достоверность их показаний не всегда может считаться прочною, хотя источники у Семена были и хорошие, но, помимо достоверности исторической, эти произведения имеют интерес литературный, как своего рода собрания житий расколических святых и как образцы того стиля, который создался под влиянием киевской школы» (разрядка наша, — А. М.).²⁷

Наибольшей популярностью краткая редакция пользовалась на севере во второй половине XVIII—первой половине XIX в. Очевидно, во второй половине XIX в. краткая редакция была почти забыта, так как в старообрядческих сборниках второй половины XIX—начала XX в. переписывается в основном Житие Морозовой распространенной редакции (нам известны лишь два списка краткой редакции конца XIX—начала XX в.: ГБЛ, собр. Е. Е. Егорова, № 1194 и список собрания Е. Н. Панаиотова (г. Ленинград), указанный нам В. И. Малышевым.

В истории текста Жития боярыни Морозовой краткая редакция заслуживает внимания если не своей исторической достоверностью, то своеобразной трактовкой образа одной из первых и наиболее популярных деятельниц старообрядчества.

К литературной истории редакций Жития боярыни Морозовой вполне применимо высказанное Д. С. Лихачевым положение о том, что «в истории текста очень многих литературных произведений в пределах XI—XVII веков мы можем заметить то же движение от первоначальных нелитературных форм к литературным. Первоначальные, древнейшие тексты повестей²⁸ гораздо „фольклорнее“, проще, ближе к жизни, чем последующие ... История текста отдельных произведений в движении своего текста усиливает свою литературность».²⁹

²⁴ И. Филиппов. История Выговской старообрядческой пустыни, стр. 26, 41. Ср.: краткая редакция Жития Морозовой, л. 201.

²⁵ И. Филиппов. История Выговской старообрядческой пустыни, стр. 25. Ср.: краткая редакция Жития Морозовой, л. 201.

²⁶ И. Филиппов. История Выговской старообрядческой пустыни, стр. 25, 26, 41, 47, 194.

²⁷ А. К. Бороздин. Денисовы. — Русский биографический словарь. — СПб., 1905, стр. 246.

²⁸ Исследовавший распространенную редакцию Жития боярыни Морозовой М. О. Скрипиль жанр Жития Морозовой определял как «историко-бытовую повесть» (см.: История русской литературы, т. II, ч. 2, стр. 332).

²⁹ Д. С. Лихачев. К вопросу о зарождении литературных направлений в русской литературе. — Русская литература. Л., 1958, № 2, стр. 8.